

УДК 94

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В БЕЛАРУСИ
В КОНЦЕ 20 – 80-х ГОДОВ XX ВЕКА**

канд. ист. наук М.А. СОКОЛОВА
(Институт истории НАН Беларуси, Минск)

Исторические исследования, опубликованные в Беларуси в конце 1920-х – 1980 годах, содержат значительный эмпирический материал по истории массовых (рабочего и крестьянского) движений социального протеста, некоторых аспектов социалистического движения (народничество и социал-демократия) на территории Беларуси в XIX – начале XX века. Однако концепции экономического детерминизма и классового конфликта, являвшиеся их методологической основой, фактически исключали возможность концептуализации общественных движений как предмета исторических исследований. В результате сложный и многосторонний процесс развития частной инициативы и гражданской самодеятельности, организации «групп интересов», расширения практики общественности и публичности и вовлечения в общественную деятельность различных социальных слоев, самоорганизации общественных сил, консолидации общественных движений был редуцирован в советской историографии до противостояния «трех лагерей» (буржуазно-либерального, консервативно-монархического и революционно-демократического) в освободительном движении.

В процессе институционализации советской (в том числе и белорусской) исторической науки, начало которого относится к середине 1920-х годов, шло активное утверждение марксистско-ленинской исследовательской программы (советского марксизма), принявшее в 1930-х – середине 1950-х годов форму идеологического принуждения и политического преследования.

В 1920-х годах начался переход от персонализированного исторического исследования мемуарного характера к структурному и социальному анализу [1], однако значительную часть публикаций по проблематике общественных движений все же составляли издания документов и мемуаров участников революционного движения, полемические и зачастую идеологически ангажированные работы [2, с. 91 – 102; 1, с. 237 – 242]. В качестве основных причин такой ситуации следует отметить не только расширение источниковой базы и начало научной разработки ранее не исследовавшихся проблем, но и процесс активного утверждения марксизма как единственной научной исследовательской программы, определенный дефицит научных кадров, а также специфическую полемическую культуру историков-марксистов [2, с. 100 – 101; 3]. Хотя до середины 1930-х годов идейный контроль над историками в СССР не был особенно жестким, работы «классиков марксизма-ленинизма» уже начали трактоваться как «методологическое руководство» в исторической исследовательской практике [2, с. 100 – 101; 3].

В 1930-х годах сформировался официально утвержденный канон исторических событий, определявших важнейшие вехи истории Беларуси: революции 1905 и 1917 годов, основание БССР и история «социалистического строительства». В частности, в пояснительной записке к «Программе краеведческой работы по истории революционного движения в Беларуси», отмечалось, что в центре всех исторических исследований должна быть история революционного движения. При этом «для законченной и систематической разработки» рекомендовалась только одна основная тема – «Октябрьская революция». «Историко-революционные» события предшествующего времени предполагалось изучать как подготовительные этапы этой революции. А в качестве подтем истории революционного движения выделялись история фабрик и заводов, колхозов, партизанского движения и гражданской войны. «К теме «Октябрьская революция», – говорилось в пояснительной записке, – «относится также, с одной стороны, вся история общественно-политической жизни с 1917 года до современного момента... и весь подготовительный период до Октября (приблизительно с 1900 до 1917 года, а в городе – еще раньше – от первых революционных кружков). История революционного движения должна изучать также и экономические основания революционности местного населения, его классовую дифференциацию, его имущественное и правовое положение» [4, с. 57 – 58].

Акцент на парадигме «революционной традиции» – оценка всей истории общественных движений исключительно по их отношению к революции октября 1917 года повлек за собой ряд искажений и ложных ретроспективных взглядов. Это проявилось в конструировании мифологизированной революционной цепочки, начало которому было положено статьей В.И. Ленина «Памяти Герцена» [5]. В результате, с одной стороны, вся предшествовавшая социал-демократии общественная активность оценивалась в рамках дихотомии предшественники – идеологические противники; с другой – сформировалась тенденция называть «революционной» любую ситуацию социальной напряженности, важное политическое событие, радикальное высказывание. В частности, авторитетнейший российский исследователь народнического движе-

ния Н.А. Троицкий отмечал, что в этот период в советской историографии «преобладал восходящий к Ленину... взгляд на народничество как на идеологию крестьянской демократии, господствовавшую в русском освободительном движении с начала до конца его разночинского этапа. Движение 60 – 70-х годов рассматривалось в неразрывном единстве как *революционно-народническое* (в противовес либеральному народничеству 80 – 90-х годов)» [6]. В этот же период начала складываться ставшая вплоть до 1960-х годов господствовавшей трактовка декабристов как последовательных революционеров [7, с. 9].

С середины 1930-х и до начала 1950-х годов основную массу публикаций по истории общественной активности в XIX – начале XX века составляли толкования истории партии в духе сталинского курса истории ВКП(б) [8; 9], либо описания отдельных эпизодов, связанных с историей нелегального социалистического движения, главным образом 1860-х годов, как подготовительного этапа распространения марксизма [10 – 14]. Определяющей для этого периода стала работа академика АН БССР В.К. Щербакова, утверждавшего, что внимание ученых должно концентрироваться на изучении истории большевизма, пролетарской революции и «массового движения» – пролетарского и крестьянского [15]. Принципиально важными для исследования в советский период проблем, связанных с историей общественного движения в Беларуси, стали, несмотря на их жесткую критику в конце 1920-х годов, работы С.Х. Агурского [16]. Так, в монографии «Очерки истории революционного движения в Беларуси» (1928 г.) «самоучка – рабочий» рассматривал это движение в рамках традиционной марксистской парадигмы классовой борьбы и партийного строительства: национально-революционное движение (польские восстания), народничество и социально-революционное движение («Пролетариат»), социал-демократия, крестьянское движение, борьба большевиков против других направлений [17]. Наряду с публикациями С. Агурского и В. Щербакова, книга М. Поташа «Большевизм и мелкобуржуазные партии в революции 1905 года в Беларуси», в которой Бунд и БСГ характеризовались как мелкобуржуазные демократические революционные партии, а не как социалистические, стала третьей работой, определившей рамки исследования проблем, связанных с историей общественных движений на территории Беларуси в XIX – начале XX века [18].

Очищенные от «перегибов» борьбы с белорусским национализмом и сионизмом, подходы, зафиксированные в этих монографиях, на долгое время определили тематику исследований в данной области. Естественно, что исследования белорусских историков основывались на марксистской теории классовых конфликтов, которая фактически исключала возможность концептуализации общественных движений как предмета исторических исследований. В качестве «теоретического и объяснительного материала об условиях и причинах событий» наряду с диалектическим материализмом и марксизмом рассматривались «статистические данные, официальный материал... – законы и распоряжения, публицистика и т.д.» [4, с. 62 – 63].

Процесс концептуализации такого подхода в советской историографии нашел отражение в изменении структуры второго тома «Очерков истории СССР», впервые вышедшего в 1940 году под редакцией М.В. Нечкиной и затем переиздававшегося в 1949 году. Так, в первом издании 1940 года находим раздел «массовые движения и общественные течения» [19]. В издании 1949 года эта рубрика уже носит название «Революционное движение и идейная борьба» [20]. При этом в понятие революционной борьбы включались самые разнообразные формы общественной активности: от «пропаганды прогрессивных идей с университетских кафедр» до «создания тайных конспиративных кружков» [21].

В белорусской историографии этого периода преобладали исследования истории РСДРП и распространения марксизма, крестьянского и рабочего движения [22 – 27], восстания 1863 – 1864 годов [28 – 31]. История немарксистских и неполитических движений оказалась в поле зрения филологов и философов [32 – 38].

Даже во второй половине 50 – 60-х годах XX века, при наметившейся либерализации академической жизни, когда московские исследователи подготовили ряд монографий по истории народничества [39 – 42] (и в некоторых из них косвенно затрагивались факты, связанные с народническим движением, в Беларуси [43 – 45]), белорусские историки по-прежнему концентрировались на разработке проблем рабочего и крестьянского движения и истории коммунистической партии [46 – 50]. Народническое же движение как таковое вызывало, главным образом, интерес у этнографов и литературоведов [51 – 52]. Исключение составила монография И.Н. Лущицкого, посвященная общественно-политической мысли в Беларуси в начале XX века [53].

Постепенное расширение поля исследований началось в Беларуси с 1970-х годов. Одним из первых к истории народничества в Беларуси обратился В.И. Солошенко [54]. В этот же период выходят в свет и монографии С.М. Самбук [55 – 57], посвященные народническому движению и общественно-политической мысли Беларуси второй половины XIX века, и исследование М.О. Бича по истории рабочего и социал-демократического движения [58 – 59], публикуются работы Н. Мохнач, которая представила широкую панораму общественных движений и течений в Беларуси в первой половине XIX века [60 – 61]. Тем не менее главным направлением исследований оставалось изучение процесса распространения марксизма в Беларуси в начале XX века. Внимание белорусских историков привлекали «революционное движение» второй половины XIX – начала XX века и восстание 1863 – 64 годов. История консервативного и либерального движения специально не исследовалась. Не занимались отечественные историки и проблематикой женского движения, хотя в целом советская историография не обошла стороной этот вопрос [62]. Если такие проблемы и затрагивались, то толковались чрезвычайно узко и противоречиво [54; 56; 60].

В советской, в том числе и белорусской, историографии 1970 – 1980-х годов в понятие общественное движение включалась и деятельность политических партий, и классовая борьба. В некоторых работах общественное движение определялось как «система политических партий, которые являлись высшей организационной формой классовых движений, которые отображали наиболее существенные экономические, политические и культурные стремления» основных слоев общества» [63, с. 187]. В то же время вводилось понятие «освободительного движения», под которым понималось всякое движение, направленное на освобождение народа от крепостничества, самодержавия, национального угнетения [54, с. 8; 61, с. 142]. Постепенно сложилось представление об общественном движении как о совокупности феноменов, определяемых содержательно термином «освободительное движение», а формально-организационно – термином «общественное мнение» [63, с. 106, 108; 64, с. 3]. При этом в историографических обзорах белорусские историки не стремились четко определить предмет своих изысканий. Обязательное требование следовать постулатам исторического материализма избавляло исследователей от необходимости теоретико-методологической проработки проблематики. Последняя часто заменялась исключительно анализом источниковой базы того или иного исследования (социально-экономической статистики, судебно-следственных материалов, подпольной печати, «разрешенных» мемуаров деятелей движения) [54; 55; 58; 65].

Зарубежная историография в анализируемый период, с точки зрения концептуализации общественных движений как предмета исторических исследований, находилась, в сущности, на тех же позициях, что и белорусская советская историография. История революционного движения, восстание 1863 – 1864 годов, политическая борьба за национальное самоопределение составляли основной круг проблем, занимавших как зарубежных историков, так и историографов эмиграции. В частности, историки белорусской эмиграции в силу остроты идеологического конфликта оспаривали советскую историографию, прежде всего по таким «пунктам», как история большевизма и борьба за национальное самоопределение [66 – 69].

Польская историография межвоенного периода стремилась «игнорировать» национальные границы, поэтому исследований, посвященных собственно белорусской истории, в этот период публиковалось крайне мало, а в основной круг проблем включались восстание 1863 года, а также различные вопросы военной, экономической, конституционной и культурной истории [70]. Вместе с тем польские исследователи, обращаясь к истории оппозиционных движений, рассматривали темы, не изучавшиеся в советской историографии: историю масонства, студенческих кружков начала XIX века и т. п. [71 – 74]. Польские историки советского периода также не разрабатывали проблематику общественного движения в Беларуси. В ряде монографий, посвященных истории польского революционного движения, конечно, содержались сведения о деятельности революционных кружков и групп на территории Беларуси, однако рассматривалась эта деятельность идентично основным положениям советской историографии. Существовавшие разногласия, связанные с «национальным компонентом» этого движения, и некоторые различия в сюжетах практически не оказали влияния на общие концептуальные рамки работ Д. Файнхауза, М. Инглота, А. Барщевской-Крупы, А. Каминьского, С. Кеневича, Л. Баумгартена, Е. Борейши, Й. Бушко и др. [75 – 87].

Западноевропейская и американская историография также фактически обошла своим вниманием историю общественных движений в Беларуси в XIX – начале XX века. Историки, рассматривавшие проблемы, связанные с общественными движениями в Российской империи, будучи менее догматичными, чем их советские коллеги, в большинстве случаев также придерживались концепции «революционной традиции» [89 – 90].

Заключение. Работы, опубликованные в Беларуси в конце 1920-х – 1980-х годов, содержат значительный эмпирический материал по истории массовых (рабочего и крестьянского) движений социального протеста, некоторых аспектов социалистического движения (народничество и социал-демократия) на территории Беларуси в XIX – начале XX века. Однако концепции экономического детерминизма и классового конфликта, являвшиеся их методологической основой, фактически исключали возможность концептуализации общественных движений как предмета исторических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лінднэр, Р. Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX – XX ст. / Р. Лінднэр. – СПб.: Неўскі прасцяг, 2005. – 540 с.
2. Михнюк, В.Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919 – 1941) / В.Н. Михнюк. – Минск: Наука и техника, 1985. – 286 с.
3. Вальфсон, С.Я. Марксісцкая навуковая работа ў БССР за 10 гадоў (1918 – 1928) / С.Я. Вальфсон // Марксісцкі зборнік. – 1929. – № 1. – С. 7 – 21.
4. Матвяёнак, У. Програма кразнаўчае працы па гісторыі рэвалюцыйнага руху на Беларусі / У. Матвяёнак // Савецкая краіна. – 1931. – № 8 – 9. – С. 57 – 66.
5. Ленин, В.И. Памяти Герцена / В.И. Ленин // Полное собр. соч. В.И. Ленина. – 5-е изд. – М.: Изд-во полит. лит., 1967. – Т. 21. – 1967. – С. 257 – 263.
6. Троицкий, Н.А. Народничество как идеология российского освободительного движения / Н.А. Троицкий [Электронный ресурс] / «Восток»: альманах. – 2005. – № 1/2(25/26). – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_756.htm. – Дата доступа: 07.11.09.

7. Парсамов, В.С. Декабристы и французский либерализм / В.С. Парсамов. – М.: Полимед, 2001. – 240 с.
8. Историческая наука в 20 – 30 годы: «Круглый стол» научного совета по историографии и источниковедению // История и историки: историографический ежегодник / АН СССР, Научный совет «История исторической науки» при Отделении истории АН СССР, Институт истории. – М., 1990. – С. 64 – 105.
9. Соколов, В.Ю. История и политика (К вопросу о содержании и характере дискуссий советских историков 1920-х – начала 30-х гг.) / В.Ю. Соколов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. – 200 с.
10. Вальфсон, С.Я. Мінск на зары рэвалюцыі / С.Я. Вальфсон // Маладняк. – 1924. – Т. 4. – С. 52 – 53.
11. Вальфсон, С.Я. «Чорны пераезд» у Мінску / С.Я. Вальфсон // Полымя. – 1925. – № 4. – С. 75 – 81.
12. Віткоўскі, М. «Зямля і воля» 60-х гадоў і яе сувязь з паўстаннем 1863 года / М. Віткоўскі // Полымя. – 1930. – № 4. – С. 117 – 143.
13. Віткоўскі, М. Рэвалюцыйныя гурткі 70-х гадоў на Беларусі / М. Віткоўскі // Полымя. – 1924. – № 4. – С. 110 – 180.
14. Бухбиндер, Н. Минская типография «Черного передела» / Н. Бухбиндер // Каторга и ссылка. – 1927. – № 6. – С. 92 – 99.
15. Шчарбакоў, В.К. Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі / В.К. Шчарбакоў. – Мінск: Выд. Бел. АН, 1934. – 104 с.
16. Аб кнізе тав. Агурскага «Гісторыя рэвалюцыйнага руху на Беларусі». Сценаграма паседжання // Марксісцкі зборнік. – 1929. – № 1. – С. 192 – 227.
17. Агурский, С.Х. Очерки по истории революционного движения в Белоруссии (1863 – 1917) / С.Х. Агурский. – Минск: Белгиз, 1928. – 348 с.
18. Поташ, М.А. Бальшавізм і дробнабуржуазныя партыі ў рэвалюцыі 1905 года ў Беларусі / М.А. Поташ. – Мінск, 1931. – 68 с.
19. Очерки истории СССР: в 3 т. – Т. 2. – М., 1940.
20. Очерки истории СССР: в 3 т. – Т. 2. – М., 1949.
21. Федосов, И.А. Революционное движение в России во второй четверти XIX века (Революционные организации и кружки) / И.А. Федосов. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 414 с.
22. Бібліяграфія па гісторыі Беларусі / рэдкал.: Е.І. Карнейчык [і інш.]. – Мінск: Ін-т гісторыі Акад. навук БССР, 1969. – 437 с.
23. Из истории борьбы за распространение марксизма в Белоруссии в конце 1883 – 1917 / гл. ред. К.П. Буслов [и др.]. – Минск: Изд-во АН БССР, 1958. – 249 с.
24. Мешков, Н. Большевики Белоруссии в первой русской революции / Н. Мешков, М. Шкляр, В. Ско-робогатый. – М.: Госполитиздат, 1955. – 132 с.
25. Дудкоў, Д.А. Рабочы і сялянскі рух у Беларусі ў 70 – 90 гг. XIX ст. / Д.А. Дудкоў // Бальшавік Бела-русі. – 1946. – № 6. – С. 44 – 53.
26. Ліпінскі, Л.П. Сялянскі рух у Мінскай губерні ў гады рэвалюцыйнага ўздыму (1912 – 1914) / Л.П. Ліпінскі // Весці АН БССР. – 1955. – № 5. – С. 20 – 33.
27. Ефремова, О.И. Ленинская «Искра» и ее роль в распространении марксизма в Белоруссии / О.И. Ефремова. – Минск, 1956. – 123 с.
28. Смирнов, А.Ф. Революционные связи народов России и Польши: 30 – 60-е годы XIX века / А.Ф. Смирнов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 427 с.
29. Кісялёў, Г.У. Сейбіты вечнага. Артыкулы пра беларускіх пісьменнікаў і дзеячаў рэвалюцыйнага руху 1863 г. / Г.У. Кісялёў. – Мінск: Дзяржвыд БССР, 1963. – 303 с.
30. Дьяков, В.А. Роль крестьянства в восстании 1863 – 1864 гг. / В.А. Дьяков, И.И. Костюшко, И.С. Миллер // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1963 г. – Вильнюс: МИНТИС, 1964. – С. 11 – 28.
31. Байкова (Самбук), С.М. Аграрный вопрос в восстании 1863 г. в Белоруссии / С.М. Байкова (Самбук) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1963 г. – Вильнюс: МИНТИС, 1964. – С. 45 – 60.
32. Ларчанка, М.Г. На шляхах да рэалізму / М.Г. Ларчанка. – Мінск: Выд. Бел. дзярж. ун-та, 1958. – 256 с.
33. Сальников, Ю.Ф. Политическая мысль в Белоруссии и Литве (XIX в.): в 2 ч. / Ю.Ф. Сальников // Исто-рия политических учений / К.А. Мокичев [гл. ред.]. – М.: Наука, 1959. – Ч. 1. – 1959. – С. 440 – 441.
34. Климкович, М.Н. Общественно-политическая и философская мысль в Белоруссии в XIX в. / М.Н. Клим-кович, И.Н. Луцицкий // Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР: в 2 т. / редкол. Г.С. Васецкий [и др.]. – М.: Акад. наук СССР, 1955 – 1956. – Т. 2. – 1956. – С. 650 – 669.
35. Варабей, Н.В. Некаторыя пытанні гісторыі эканамічнай думкі ў Беларусі ў перыяд разлажэння і крызісу феадальна-прыгонніцкай сістэмы ў Расіі (першая палавіна XIX ст.) / Н.В. Варабей // Весці АН БССР. Серыя грамадск. навук. – 1956. – № 4. – С. 83 – 95.
36. Цікоцкі, М.Я. 3 гісторыі беларускай журналістыкі XIX ст. / М.Я. Цікоцкі. – Мінск: Выд. Бялдзярж. ун-та, 1960. – 127 с.
37. Кісялёў, Г.У. 3 думай пра Беларусь. Даследванні і знаходкі з гісторыі Беларускай літаратуры і рэва-люцыйнага руху 2-й паловы XIX стагоддзя / Г.У. Кісялёў. – Мінск: Беларусь, 1966. – 318 с.
38. Пширков, Ю.С. А.Е. Богданович / Ю.С. Пширков. – Минск: Наука и техника, 1966. – 128 с.

39. Козьмин, Б.П. Из истории революционной мысли в России: Избранные труды / Б.П. Козьмин. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 767 с.
40. Итенберг, Б.С. Движение революционного народничества: Народнические кружки и «хождение в народ» в 70-х гг. XIX в. / Б.С. Итенберг. – М.: Наука, 1965. – 443 с.
41. Седов, М.Г. Героический период революционного народничества (из истории политической борьбы) / М.Г. Седов. – М.: Мысль, 1966. – 362 с.
42. Троицкий, Н.А. Большое общество пропаганды 1871 – 1874 гг. (так называемые «чайковцы») / Н.А. Троицкий. – Саратов: СГУ, 1963. – 102 с.
43. Смирнов, А.Ф. Революционные связи народов России и Польши: 30 – 60-е годы XIX века / А.Ф. Смирнов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 427 с.
44. Снытко, Т.Г. Русское народничество и польское общественное движение 1865 – 1881 / Т.Г. Снытко. – М.: Наука, 1969. – 478 с.
45. Волк, С.С. Народная Воля (1879 – 1882) / С.С. Волк. – М.; Л.: Наука, 1966. – 491 с.
46. Воранава, А.І. Рабочы рух у Беларусі напярэдадні і ў перыяд рэвалюцыі 1905 – 1907 гг. / А.І. Воранава. – Мінск: Выд. АН БССР, 1960. – 235 с.
47. Шаціла, В.В. Рэвалюцыйная барацьба ў Мінску ў гады першай рускай рэвалюцыі (1905 – 1907) / В.В. Шаціла. – Мінск: Дзяржвыд. БССР, 1956. – 143 с.
48. Воронова, А.И. Революция 1905 – 1907 гг. в Белоруссии / А.И. Воронова, Е.П. Лукьянов // Революция 1905 – 1907 гг. в национальных районах России: сборник статей / Л.М. Иванов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 144 – 211.
49. Шабуня, К.И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905 – 1907 гг. / К.И. Шабуня. – Минск: Изд. М-ва высш., средн., спец. и проф. образования БССР, 1962. – 435 с.
50. Липинский, Л.П. Крестьянское движение в Белоруссии в период между двумя революциями (июнь 1907 – февраль 1917 г.) / Л.П. Липинский, Е.П. Лукьянов. – Минск: Наука и техника, 1964. – 258 с.
51. Бандарчык, В.К. Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст. / В.К. Бандарчык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1964. – 82 с.
52. Александровіч, С.Х. Пуцявіны роднага слова. Праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX – пачатку XX стагоддзя / С.Х. Александровіч. – Мінск: БДУ, 1971. – 232 с.
53. Лушчыцкі, І.М. Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі Беларусі ў другой палове XIX ст. / І.М. Лушчыцкі. – Мінск: Выд-ва Бел. ун-та, 1958. – 367 с.
54. Солошенко, В.И. От народничества к марксизму. Распространение марксизма и образование социал-демократических организаций в Белоруссии / В.И. Солошенко. – Минск: Беларусь, 1971. – 151 с.
55. Самбук, С.М. Революционные народники Белоруссии 70-е – начало 80-х годов XIX в. / С.М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1972. – 248 с.
56. Самбук, С.М. Общественно-политическая мысль Беларуси во второй половине XIX века / С.М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1976. – 183 с.
57. Самбук, С.М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С.М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1980. – 223 с.
58. Бич, М.О. Развитие социал-демократического движения в Беларуси в 1883 – 1903 гг. / М.О. Бич. – Минск: Наука и техника, 1973. – 232 с.
59. Бич, М.О. Рабочее движение Беларуси в 1861 – 1904 гг. / М.О. Бич. – Минск: Наука и техника, 1983. – 280 с.
60. Мохнач, Н.Н. Идеиная борьба в Белоруссии в 30 – 40-е годы XIX века / Н.Н. Мохнач. – Минск: Наука и техника, 1971. – 157 с.
61. Мохнач, Н.Н. От просвещения к революционному демократизму (Общественно-политическая и философская мысль Белоруссии конца 10-х – начала 50-х гг. XIX в.) / Н.Н. Мохнач. – Минск: Наука и техника, 1976. – 183 с.
62. Тишкин, Г.А. Женский вопрос в России: 50 – 60-е годы XIX века / Г.А. Тишкин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 239 с.
63. Общественное движение на польских землях: Основные идейные течения и политические партии в 1864 – 1914 годах / Акад. наук СССР. Ин-т славяноведения и балканистики; отв. ред. А.М. Орехов. – М.: Наука, 1988. – 334 с.
64. В.И. Ленин и история классов и политических партий в России / М.П. Ким (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1970. – 256 с.
65. Вандалковская, М.Г. История изучения русского революционного движения середины XIX века, 1890 – 1917 гг. / М.Г. Вандалковская. – М.: Наука, 1982. – 206 с.
66. Лосинский, Н.Б. Революционно-народническое движение в Белоруссии. 1870 – 1884 гг. / Н.Б. Лосинский. – Минск: Наука и техника, 1983. – 223 с.
67. Запруднік, Я. Палітычнае змаганне за Беларусь у царскіх Дзяржаўных думках (1906 – 1917 гг.) / Я. Запруднік // АРСНЕ. – 2009. – № 1/2. – С. 43 – 217.
68. Недасек, Н. (Адамовіч А.) 1918 – 1948: Да трыццатых угодкаў найвызначнейшых падзеяў нашага нацыянальнага руху / Н. Недасек (Адамовіч) // Спадчына. – 1998. – № 1. – С. 51 – 74.

69. Недасек, Н. (Адамовіч А.) Очерки истории Большевизма в Белоруссии / Н. Недасек (Адамовіч). – Мюнхен: Институт по изучению СССР, 1954. – 69 с.
70. Недасек, Н. (Адамович А.) Большевизм в революционном движении Белоруссии (Исследования и материалы). – Мюнхен: Ин-т по изучению СССР, 1956. – 151 с.
71. Nation and History: Polish Historians from the Enlightenment to the Second World War / P. Brock (ed). – Toronto: University of Toronto Press, 2006. – 420 p.
72. Milinkiewicz, J. Wspolpraca Wilno i ziem wshodnich Rz-tei z emigracja polityczna polska po upadku powstania Listopadowego / J. Milinkiewicz. – Wilno, 1934. – 342 p.
73. Małachowski-Lempicki, S. Wolnomularstwo na ziemiach dawnego Wielkiego Księstwa Litewskiego 1776 – 1822. Dzieje i materiały / S. Małachowski-Lempicki. – Wilno, 1930. – 213 s.
74. Dunajowa, M. T. Zan: Lata uniwersyteckie. 1815 – 1824 / M. Dunajowa. – Wilno: T-wo przyjaciół nauk, 1933. – 282 s.
75. Dunajowa, M. Filomaci na prowincji / M. Dunajowa. – Wilno: Pol. Druk. Nakł. «Lux», 1931. – 32 s.
76. Barczewska-Krupa, A. Generacja powstańcza 1830 – 1831 / A. Barczewska-Krupa. – Łódź: Wyd-wo Łódzkie, 1985. – 380 s.
77. Fajnhauz, D. Ruch konspiracyjny na Litwie i Białorusi. 1846 – 1848 / D. Fajnhauz. – Warszawa: Państw. Wyd-wo nauk., 1965. – 402 s.
78. Hass, L. Wolnomularstwo w Europie Środkowo-Wschodniej w XVIII – XIX wieku / L. Hass. – Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź: Zakł. Nar. Im. Ossolińskich, 1982. – 572 s.
79. Inglot, M. Polskie czasopisma literackie ziem litewsko-ruskich w latach 1832 – 1851 / M. Inglot. – Warszawa: Państw. Wyd-wo nauk., 1966. – 375 s.
80. Kamiński, A. Polskie związki młodzieży (1831 – 1848) / A. Kamiński. – Warszawa: Państw. Wyd-wo nauk., 1968. – 287 s.
81. Kamiński, A. Polskie związki młodzieży (1804 – 1831) / A. Kamiński. – Warszawa: Państw. Wyd-wo nauk., 1963. – 554 s.
82. Kamiński, A. Prehistoria polskich związków młodzieży / A. Kamiński. – Warszawa: Państw. Wyd-wo nauk., 1959. – 243 s.
83. Kieniewicz, St. Dramat trzeźwych entuzjastów. O ludziach pracy organicznej / St. Kieniewicz. – Warszawa: Wiedza powszechna, 1964. – 237 s.
84. Baumgarten, L. Dzieje Wielkiego Proletariatu / L. Baumgarten. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1966. – 815 s.
85. Borejsza, J. Powstanie II Proletariatu i początki jego działalności / J. Borejsza // Z pola walki. – 1958. – № 2. – S. 22 – 56.
86. Buszko, J. Narodziny ruchu socjalistycznego na ziemiach polskich / J. Buszko. – Kraków, Wydawn. Literackie, 1967. – 271 s.
87. Łukawski, Z. Polacy w rosyjskim ruchu socjaldemokratycznym w latach 1883 – 1893 / Z. Łukawski. – Kraków: Państwowe. Wydawn. Naukowe, 1970. – 149 s.
88. Myśliński, J. Polska prasa socjalistyczna w okresie zaborów / J. Myśliński. – Warszawa; Książkę i Wiedzę, 1982. – 333 s.
89. Yarmolinski, A. Road to Revolution: A Century of Russian Radicalism / A. Yarmolinski. – London: Cassell, 1957. – 359 p.
90. Treadgold, D. Lenin and his rivals: The Struggle for Russia's Future. 1898 – 1905 / D. Treagold. – London: Metlich, 1955. – 298 p.
91. Hardy, D. Land and Freedom: Origins of Russian terrorism. 1876 – 1879 / D. Hardy. – New York: Greenwood press, 1987. – 298 p.

Поступила 05.10.2009

THE STUDY OF HISTORY OF SOCIAL MOVEMENTS XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES IN BELARUS IN THE LATE 20-S – 80-S OF XX CENTURY

Historical researches published in Belarus in the late 20-s – 80-s of XX Century contain significant empirical material on the history of mass (Labor and Peasant) movements of social protest, some aspects of Socialist movement (Populism and Social Democracy) on the territory of Belarus in XIX – beginning of XX centuries. However conceptions of economic determinism and class conflict being their methodological base in fact excluded the possibility of conceptualization of social movements as a subject of historical researches. As a result complex and multilateral process of development of private initiative and civil activity, organizing of “groups of interests”, widening of practice of community and publicity and involvement of different social strata in social activity, self-organization of social forces, consolidation of social movements was reduced to confrontation of “three camps” (bourgeois-liberal, conservative-monarchical and revolutionary-democratic) in liberation movement by Soviet historiography.